Кто такая *дединка*?

Ирина Борисовна Качинская, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), kacza@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611724040045

АННОТАЦИЯ: Статья основана на материалах «Архангельского областного словаря» и его богатейшей картотеки и является частью большого исследования по изучению терминов родства в архангельских говорах. Она посвящена одному из терминов свойства — номинации жены дяди. В современном литературном языке отсутствуют специальные термины, которые бы указывали на этот элемент в структуре терминов родства, но они зафиксированы в древнерусском языке и до сих пор достаточно популярны во многих говорах Русского Севера. В архангельских говорах насчитывается более 30 лексем с этим значением, производных от номинации дяди, то есть этимологически связанных с корнем *дяд-* (**дѣд-*). Различия касаются фонетического и словообразовательного языковых уровней. Интерес представляет собой и семантический аспект.

В «большой круг» номинации понятия ‘жена дяди’ включаются не только специальные термины, но и термины кровного родства (*мамка*, *бабушка*, *тетка*), свойства (*невестка*) и духовного родства, возникающего в результате крещения младенца (*божатка*).

Семантические сдвиги двунаправленны, показано пересечение терминов внутри каждой группы. Специальные термины, в основном своем значении указывающие на жену дяди, оказываются многозначными и употребляются для обозначения других родственников: *дединкой* будет жена дяди; родная тетка; жена деверя (= брата мужа); жена дяди мужа (= брата свекра или свекрови); жена дяди жены (= брата тестя или тещи); жена родного брата, золовка (= сестра мужа), любая дальняя некровная родственница. Номинация обычно идет либо «по детям», либо «по мужу».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: термины родства, термины свойства, вариативность смыслов, северные говоры, русская диалектология

для цитирования: Качинская И. Б. Кто такая дединка? // Русская речь. 2024. № 4. С. 42–53. DOI: 10.31857/S0131611724040045.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00027, <https://rscf.ru/project/23-18-00027>

Issues of Modern Russian Language

Who Is *Dedinka*?

Irina B. Kachinskaya, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), kazca@yandex.ru

ABSTRACT: The article is based on materials of the “Arkhangelsk Regional Dictionary” and its rich card index. It is part of a large issue on the study of kinship terms in Arkhangelsk dialects. It is dedicated to one of the terms of family relationships: the nomination of uncle’s wife. In the modern literary language there are no special terms that indicate this element in terms of kinship, but they are found in the Old Russian language and they are still quite popular in many dialects of the Russian North. In Arkhangelsk dialects, there are more than 30 lexemes with this meaning, derived from the nomination *uncle*, and bearing etiological connections with the root *d’ad-* (**děd-*). The differences between these words lie in the phonetic and word-formative language levels. The semantic aspect is also of great interest.

The “large circle” of the concept of “*uncle’s wife*” nomination includes not only special terms, but also terms of consanguinity (*mother*, *grandmother*, *aunt*), properties (*daughter-in-law*) and spiritual kinship resulting from the baptism of a baby (*bozhatka*).

Semantic shifts are bidirectional, and the intersection of terms within each group is shown. Special terms, whose main purpose is the nomination of uncle’s wife, turn out to be ambiguous.

They are used to refer to other relatives, such as the wife of the brother-in-law, the wife of the husband’s, the wife of the wife’s uncle; the wife a sibling, a sister-in-law or any distant non-blood relative. The naming usually goes either “by children” or “by husband.”

KEYWORDS: kinship terms, relationship by marriage, the variability of meanings, northern dialects, russian dialectology

FOR CITATION: Kachinskaya I. B. Who Is *Dedinka*? Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 4. Pp. 42–53. DOI: 10.31857/S0131611724040045.

ACKNOWLEDGEMENTS: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF № 23-18-00027, <https://rscf.ru/project/23-18-00027>

В тётки попасть легко, а в дединки трудно. В старое время говорили: надо в дейны попасть, а тётей будешь¹. Буквальный смысл пословицы примерно таков: теткой женщина становится, когда у нее появляются племянники, что от нее не зависит. Но для того, чтобы стать дединкой, надо выйти замуж, т. е. приобрести иной социальный статус. Социальный статус замужней женщины в старой деревне всегда был выше, чем незамужней.

Так кто же такая дединка? В основном своем значении это жена родного дяди.

1. Историческая справка. В современном литературном языке специальные термины, называющие жену дяди, отсутствуют. В древнерусском языке существовали разные термины, называющие дядю по отцу (*стрый*) и дядю по матери (*вуй*) [Трубачев 1959: 79–81, 81–84], тетка по крови называлась *тёта*, *тётка*, *тётя*, некровную родственницу, жену дяди (с любой стороны), называли *дядиной*, *дединкой* и под. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в этом значении встретились лексемы *дядина* и *дядинка* [Бархударов (гл. ред.) 1977: 401]; у Даля в словарной статье **дядя** как обозначение жены дяди находим лексемы *дядина*, *дедина*, *дядинка* с пометой *сев.* [Даль 1994: 127]; в «Словаре русских народных говоров» есть словарные статьи *деенка*, *дяденка*, *дяденька*, *дядинка*, *дяинка*, *дядинька*, *дядина* — фактически без иллюстраций, однако места записи показывают, что слова эти характерны для Русского Севера, хотя встречаются не только там [Филин (гл. ред.) 1972а: 333; 1972б: 306]; см. также [Герд (гл. ред.) 1995: 18–19]. В архангельских говорах лексемы с этим значением распространены чрезвычайно широко и до сих пор регулярно используются, дериваты насчитывают более 30 вариантов [Гецова, Нефедова (отв. ред.)

¹ Примеры подаются в орфографизированном виде, иногда сохранены некоторые характерные для архангельских говоров грамматические и фонетические особенности (цоканье, долгие твердые шипящие).

1999: 407–409, 414, 420–422, 425–426; 2001: 128; Матвеев (ред.) 2005: 196–198, 200, 203, 297].

Статья построена на материалах «Архангельского областного словаря» и его богатейшей картотеки.

2. Словообразовательные и фонетические/фонемные варианты.

Термины, обозначающие 'жену дяди', образованы от основ, которые встретились для номинации *дяди*, т. е. от корней *дяд-* (*дэд-*). На синхронном уровне можно было бы считать корень *дэд-* фонетическим вариантом корня *дяд-*, т. к. в архангельских говорах регулярно встречается произношение [e] на месте /a/ в позиции между мягкими согласными. Но так как специалисты-этимологи связывают корень *дяд-* в слове *дядя* и его дериватах с корнем *дьд-* (**дѣдѣ*) (см. [Трубачев 1959: 85]), то вполне возможно, что варианты лексем с корнем *дэд-* являются более архаичными, чем с корнем *дяд-*.

Наши информанты связывают оба корня: *Мой дядя женился на женщине, она мне будет дедина, надо бы дядина, а говорили дедина. Правильно-то оно дяденка, от слова «дядя». Она мне дедина, дядя по-старому. Мне дедина, мужу я дядей была.*

Сохранение архаического **ѣ* подтверждается произношением в корне не только [e], но и [и], которое обычно встречается на месте старого ятя (ср. также словоформу *дидюшко* < *дэдюшко* в значении 'дядя'): *А мне диденка — тати за братом-то — и гоорит... Она мне диенка — значит тѣта. Дийка в магазине работает, тѣтя евонна. Дийины сапоги, дак те неловкие, на каблуке.*

В интервокальной позиции (между гласными) /д/ может переходить в /j/. Таким образом, производные со значением 'жена дяди' образуются от основ *дяд-*, *дэд-*, *дей-*. Варианты лексем с этими корнями представлены в таблице.

Распределение лексем с корнями *дяд-, дэд-, дей-* со значением 'жена дяди'

The distribution of lexemes with the roots *d'ad-, d'ed-, d'ej-* with the meaning of 'uncle's wife'

дяд-	<i>дядя, дядина, дядинка, дяденка, дядня</i>
дэд-	<i>дедева, дедена, деденка, деденко, деденька, дедина, дединка, дединко, дединочка, дединушка, дединька, дедишка, дедна, деднюшка, дедня, дедька, дедьна, дедюшка</i>
дей-	<i>деена, деенка, деина, деинка, деинька, дейна, дейнушка, деюна, деюнка, деюшка</i>

Лексем с корнем *дэд-* в нашем материале оказалось значительно больше, чем с корнем *дяд-*: *У дедевы-то приторгаивали, там подклет. Вот у папы был брат, у него было три дочери, они маму-то мою всё звали*

деденка. Дедушко был, бабушко, да тато да **деденко**, да все вместея и жили. У сестры моей племянники, вот им моя жена **дедина**. Ему дядька, а жену ево **дединой** звали. **Дединка** — это моей мамы у брата жена, жена дяди. Своя **дединушка**-то нам карбас приташишыла. За маминым была она братом, **дединька**. Я пять становин дарила, Паранюшку давала (замуж), да тринадцать платов, тёткам да **дедишкам**. Здесь больше всё у нас называют **дедна**, **дединой** у нас мало зовут. Детям племянников я буду **дедьнюшка** уж буду, наверно. **Дедьня**, она за дядей была — называется **деденка**. А **дедька**-то смиренная у нас, хорошая. Мамушка вышла, **дедюшка** вышла. В значении 'жена дяди' встретилось субстантивированное прилагательное в стяженной форме **дединская**: **Друга́**-то **дединска** была мне, **дедина** мне.

Достаточно частотная лексема **дейна** образована, вероятно, от лексемы **деина** в результате устранения зияния (**дедина** > **деина** > **дейна**): За дядей была у меня **деина**. Вот он с дядькой и **дейной** воспитывался. Таким образом, к корню **дед-** примыкают лексемы с корнем **дей-**: Дядя Филип пришёл с **дееной**. Как не родня-та, брата, — всё **деенка**, а родны — то тётти. Этот дом-от, моей мамы **дейна**, **деенка**, ей всё **деенкой** звали. Тётя это не эта, уж она **деенка деенка** и есть. Наша лошадь да у **деюшки** была. За дядей была, у меня **деина**. Ко мне с **деинкой** приезжала мама. Я немного у **дейиньки** посижу, пойдём. **Дейна** — брат женитсе, и его жена детям моим будет **дейна**. **Дейнушка** поехала, звала.

Утрата /д/ и замена ее на /j/ возможна не только в интервокальной позиции, но и в начале слова: **дейна** > **ейна**, **ейня** (мена /д/ на /j/ встречается и в других случаях, ср. лексему **еверь** в знач. 'деверь, брат мужа' [Гецова, Нефедова (отв. ред.) 2010: 13]): **Вчера говорила ейня**-то. За горохом к **ейны** поехали.

Условно за доминанту синонимического ряда мы примем частотную лексему **дединка**.

3. Словосочетания, называющие жену дяди, включают существительное **жена** (**жёнка**) и указание на дядю — либо с использованием лексем, связанных с корнем **дяд-**, либо с косвенным указанием на дядю как брата отца или матери: **дядина жена** (**жёнка**), (**у**) **дяди** (**дёди**) **жена** (**жёнка**), **жена дяде**; **маминому брату жена**, **жена от мамина брата**, **мамушки брата жена**, **за маминым братом жёнка**, **жёнка брата отца**. Чаще всего аналитические конструкции являются пояснительными: **Это дядина жена** — **дядьня**, **дядинка**. **Ну это нынче тётка так называется**, раньше была **дединка**, **дядина жена**. **Вот деденка например моёму дяде жёнá**, **моей мамы брат**, и **вот мне она деденка**. **У нас в соседях была дядина жёнка**, **Прасковья**, **деенка**.

Они могут иметь указание на линию родства по отцу или матери: **Она ишь, от брата, моей-то мамушки брата жёнá**, **мне-то деенка**. **Деденкой** называли — **жена от брата мамина**. **Моя ровня**, у меня была **деинка**,

маминому брату жёна́. Дейна — за маминим братом жёнка. Дединко — то за дядей-то, жена брата мамы, не тётя, а дединко. У меня у отца брата жёнка была — дяденка. В словосочетании по дяде тёта и тавтологическом сочетании дядева тётка речь идет все о той же жене дяди: По дяди-то тёта. Она с тёткой уехала дядёвой.

4. Обращение. Не все термины родства одинаково активно используются как обращения. Но, как и термины кровного родства со значением 'родная тетка', термины свойства со значением 'жена дяди' регулярно употребляются в вокативной функции (вокатив образуется и с окончанием -а, и с архаическим окончанием -о): *Деденько, я не знаю, где пестредильник (сарафан). Почто дяди разрешили мне идти, деденька? Деюшко, пойдём-ко. Деюшка, мы уж всяко привыкли, с сахаром и без сахара. Он пришёл: «Дедина, отдай Фаинку в няньки в лес». Пойдём, дединка, рыбу ловить. Вот, дединоцка, на Осинову пойдёшь, да к нам-от приворачивай. Дединушка, ты не болей, ты не болей, дединушка. Стары-то старым, дединька, рознь. Дедька, опушка ушла. Деенка, ты почто на меня нажалиласе? Ак мы тут все рады: «Ой, спасибо, деина, спаси Господи помилуй!» Деинка, сварилась картошка? Дейинька, приходи на привальну. Дейна, а чёй-то последнее време? Дядина, ты останьсе с ребёнкима.*

5. Термин свойства и личное имя. Термины, называющие жену дяди, регулярно употребляются вместе с личным именем: *У деденки Настасьи сидела на печи и играла так. Мы с деденкой-то Мариной проишались, я хотела перефотографировать. Мы ходили с дединой Окулиной, она смешна жёнка така. У нас дедина Василиса заговаривала зубы. Вот всё дединкой зовём, дедина Агафья скажем, вот ейный муж и мой отец брата. Дедина Марья была, я с ней горестями и радостями делилась. Дядя Артемий да дедина Дарья. Тут дединка была Онисья-то, така приёмиста, а та петроградка кака-то недружна. Вот где дедна Олёнка писала-то. Я уж у деенки у Марии чаю напился. Я заказала тут деенки Лизаветы. Я сходила к дяденки Домны.*

Жену дяди, как и всех «чужих» женщин, пришедших в семью (невесток), могли называть не по личному имени, а по имени мужа: *Мы дедну свою даже не Анна звали, а Митина (замужем за Митей). А дединка Архипиха жили с Санькой. Мама — дедна Пашина. По мужу звали. Пашина да Миколина да. У дедны Алексеишны были. Я была да дедна Ванина была. А они молодками зовутся: молодка Якова, молодка Петра, а для детей они дединки.*

6. Многозначность. В структуре терминов родства, с одной стороны, каждая позиция имеет собственный, строго закрепленный за нею термин. С другой — практически для любого термина родства характерны семантические сдвиги. Сдвиги эти двунаправленны. В одном случае для

указания на определенное место в структуре родства используется не только присущий этому месту термин, но и несколько других, а также словосочетания, часто имеющие пояснительный характер. В то же время сам термин оказывается многозначным и употребляется для указания на других родственников. В. Г. Гак эти семантические сдвиги назвал «скольжением смыслов». Изменения в семантике он связывал с теми коннотациями, которые заключены в самой лексеме. Применительно к терминам родства важным оказывается прямое или заместительное родство, возраст, принадлежность к определенному поколению: «Наиболее часто на подобные сдвиги значения оказывают влияние отношения смежности, соположенности и включения» [Гак 1998: 727–728]. Рассуждая о языковой вариативности в «свете общей теории вариативности», исследователь утверждал, что «вариативность — фундаментальное свойство языка», «обязательная черта всего сущего», что «варьирование — это процесс» [Там же: 367, 368].

Применительно к *дединке* это означает, во-первых, что для номинации жены дяди может употребляться не только этот специальный термин (и его словообразовательные и фонетические/фонемные варианты), но и другие термины родства: кровного, некровного, духовного (возникающего в результате крещения младенца). Во-вторых, термины, в основном своем значении указывающие на 'жену дяди', регулярно используются для обозначения других родственников.

6.1. Термины родства, употребляющиеся в значении 'жена дяди'. В «большой круг» номинации понятия 'жена дяди' включаются собственно термины с корнями *дед-*, *дей-* и *дяд-*, отличающиеся словообразовательными моделями; термины кровного родства (*мамка, бабушка, тёта, тётка, тётя, тётенька, тётушка, тётина*), термины свойства (*невестка, сноха*) и духовного родства (*божата, божатка*).

Очень много свидетельств о том, что в современной деревне *дединку* все чаще называют так же, как родную тетку: *Дядину жену стали называть тётями. Щас всё тётей зовут, непривычны к деденкам. Ну это нынче тётка так называется, раньше была дединка, дядина жена. Теперь всё тётти, тётти, а раньше всё деенки были. По-нонешнему-то тётка говорят, а раньше-то дядина. У него была деденька Катерина, ну, тётя, у нас в деревне всё деденка. Нынеча тёттой зовут, а раньше мы дединой звали, дединкой. Кто деинка, кто тётта. Дейна — можно и тёттой звать. Раньше дейной называли, щас тёткой зовётся. Зови хоть дейна, хоть тёттина. Дяди Пети жену я уж не дединкой звала, а тётя Шура. Те ходили, деденкой звали, а я звала тётя Нина. В городах не зовут дейной, всё тёттой.*

Есть контексты, где *дединка* уже не объясняется через *тётку* (или наоборот), но прямо используются лексемы с корнем *тёт-*: *Отцу за братом*

была **тётя**, веселуха была. Егоршиха, Егорша-то был мамин брат, вот как-кая была **тётка**, на пятидесятом она мальчица родила. Ну это она к **тётушке** ходила, муж-то матери брат. У меня раньше **тётушка** была, это мама как сноха, за братом. Приехали к нам гости: дядя Коля Родионов да **тётя** Лена, дяди Коли жёнушка.

Встретились примеры с дифференциацией, когда **дединой** была для племянников только жена дяди по отцу, т. е. жена брата отца, тогда как жена брата матери называлась **тётка**, **тёта**: *Вот по отцу — дединки, а по матери — тётки. По мужикам она дедина, по сёстрам — тётка. Братневы дети меня зовут дедина.* Может быть и наоборот: *У маминых братьей — дединки, у папиных — тётки.*

Но чаще всего, вне зависимости от того, с чьей стороны — отца или матери — оказывается дядя, жена дяди все-таки будет **дединкой** (*деенкой, дединой, дедней*): *Отцу за братом — деденка, матери за братом — то же само. Дедина — там хоть отцу двоюродны братья, а ихни жёны — дединки.*

Для номинации **жены дяди** встретились и другие термины кровного родства. Жена дяди, состарившаяся или имеющая внуков, — **бабушка**, **бабуля**: *Дединушка, а бабушка все звали. Бабуля из того дома была — деинка мне, бабуля.*

Уважительное ласковое обращение **мамка** могло употребляться не только по отношению к свекрови или крестной матери, но, по-видимому, ко всем старшим родственницам, в том числе к жене дяди: *Дедину мамкой звали, а мать — мамой.*

Объяснение, кто такая **дединка**, может идти не со стороны племянников, а со стороны матери племянников, в таком случае та же женщина, которая будет женой родного дяди для племянников мужа, для матери этих племянников будет **невестка**, **сноха**, **молодка**, т. е. жена деверя, брата мужа. В таком случае в пояснениях используются лексемы соответствующих терминов свойства: *невестка, сноха*. Контексты могут быть не очень понятными человеку, не посвященному в родственные отношения, так как *отцом* здесь может называться муж, а *дядей* — брат мужа (брат отца): *Еённые ребята должны звать её деденкой. Деденка — это невестка. Невестка — жена дяди. Брат отца женится, его жена — невестка. Моёму-то мужику будет от дяди-то она невестка. Деденька учила — она отцу будё за братом, невестка за братом считается.*

Для номинации **жены дяди** могут использоваться термины духовного родства (*божата, божатка, крёстная мать, крестовая дедя*). Смешение терминов происходит из-за наложения функций: часто именно жена дяди оказывалась восприемницей младенца: *Божатка была, деденка Ирина. У меня была божатка, вот здесь, отцу за братом была, деденка. А божатка — это раньше вот это, по-деревенски, называли сноху божаткой.*

*В родственных отношениях **дединка** — **крёстная мать**. Как и в других случаях, термин, связанный с духовным родством, родством по крещению, оказывается предпочтительней, чем термин родства или свойства (см. об этом [Качинская 2019: 75]): *Она заревела, заругалась: «Я тебе в купели держала, я тебе **крёстна**, а ты меня **дядиной** зовёшь!» Да не **дединой** надо звать, а **божаткой** надо звать.**

В некоторых случаях лексемы *божата*, *божатка* употреблялись в отношении к родной тетке независимо от того, была ли тетка крестной матерью или не была. Но то же самое происходило по отношению к жене дяди: *У меня на Якушевской Степанида, у её муж был моей мамы родной брат, ак, например, мы их звали хрёстный да **божатка**, не знаю, почто звали. С детства сказали, что хрёстный да **божатка**. Я сначала думала, что **божатка** — это как хрёстна, обычно когда крестят, так это крёстны бывают, да я некрещёна была. Я не звала её **божаткой**, всё **тётя**.*

6.2. Многозначность терминов с основным значением ‘жена дяди’. При смешении терминов, называющих кровных и некровных родственников по боковой линии, обычно термин кровного родства вытесняет термин свойства. Но в некоторых случаях происходит наоборот, и уже родную тетку называют *дединка*, *деенка*, *дядина*: *У меня дети рождаются — и зовут **дединка** мою сестру, хто **дединка**, хто **тётя**. **Деенка** — молодая и незамужняя сестра матери, отца. **Деенка**-то где? Сестра матери или отца, незамужняя. Мы звали папина сестра или мамина — **дядиной**. А ещё здесь называют **деенка** — **тётка**: **батька** или **матки**.*

Деенкой могли назвать двоюродную сестру, возможно, более старшего возраста: *Это двоюродна сестра, вот **деинка***. Видимо, здесь важным оказалось боковое родство, и номинация сместилась с матери (жены дяди) на дочь (сестру).

Гораздо чаще, чем в направлении *свойство* > *кровное родство* семантические сдвиги идут в направлении *свойство* > *свойство*.

Многозначность терминов, в основном значении обслуживающих понятие ‘жена родного дяди’, как и многозначность многих других терминов, связана с точкой отсчета. В данном случае — для кого именно из родственников дядя будет родным братом отца или матери. В основном значении *дединкой* женщина будет всем племянникам мужа. Но мать этих племянников свою невестку (сноху, молодку) называет так же, как ее должны называть ее дети. Номинация, таким образом, идет «по детям»: *У деверя жены ребёнок родился, то **дединой**-то звал. **Дедина** — дак это жена деверя, так у нас раньше было. **Деюнкой** называют. **Марья**-то **Васильевна** **деюна** тебе, деверю жена. **Дейной** раньше звали, которая по мужу. **Щас** всех **тётями** зовут.*

Дединка (*дедина*, *деина*, *деюна*, *деюнка*) — **жена** брата мужа, т. е. **деверя**.

Если немного сместить точку отсчета, то *дединками* будут **жены родных братьев** по отношению друг к другу, хотя это та же самая данность, и номинация опять же идет «по детям»: *Жёны братьев зовут друг друга дединка. Деденок, братних-то невесток, много. Деденка — это невестка. Два брата есть, поженились, у них дети есть, его дядей зовут, а жёнку — деиной. Три брата, у каждого есть дети, каждый должен звать дединкой.*

Жена родного (или двоюродного) **брата** — *дедина, дединка, деенка, дейна, дядина*. Номинация снова идет «по детям»: *У меня вот была жена брата, так деиной звал. Брат мой жёнился — я должна называть её дединка. Отца или матери брат, мужской пол женится, жена мне дедина. Дединка, за братом была женщина-то. У брата вот жёнка, дак нам-то дедина. Матери невестка, а нам-то дедина. Уж дейна — это будет братова жена. Дядина — это жёнка брата. Родна — тётушка была, а сноха-то — деенка.*

Жена дяди мужа — *дедина, деденка, деинка, дедна*. Номинация идет уже «по мужу»: *Дедины ситцу на платьё — это мужикову отцу-от брата жене. Деденка — это брата, свёкру брат, жена его. Свёкру брат, его жена деденка. Деинка — это значит у моёго свёкра есть брат, я его называю дядя, а его жену — деинка.*

Жена брата бабушки, т. е. жена дяди матери или отца, для внучатых племянников мужа тоже *дедина*: *Дедина — жена бабушкина брата. Ак дедины — вот у меня племянник: моя хозяйка будет дедина внучатым им.*

Так как *дединок* оказалось довольно много в разных поколениях, начинается некоторая путаница при выяснении, кого же следует называть этим термином. *Дединкой, дедной* вдруг оказывается **золовка, сестра мужа**: *Дедна или дединка* раньше называли. *Это, наверно, мужню сестру дедной* называли. *Деенка* *Ольга-то* мне, *мужика сестра* — *та золовка, и мужика сестра, и у неё сестра — та деенка* вроде как. *Если сестра — то дядиной* звали.

В результате любая дальняя некровная родственница, свойственница может быть названа *дединкой*: *А женщин всех звали деенка, которая не родня. Деенка — это значит чужой тебе человек. Тётеньку называли дедня, далёкая родственница, всё равно, по чьей линии. Дедня — она не бабка, тут уж родня кака-то. Кто она будёт-то, деинка? Жила у нас деинка, маленька такая старушка. Деинкой и неродню звали, примчивая старушка, все её любили, она всех принимала. Если примчивая старушка, принимала гостей, её любили и деинкой называли. Дейинка, быват, и общая.*

Как мы видим, количество *дединок* в семье довольно велико: смешиваются термины, называющие родных и неродных теток, термины, обслуживающие кровное, некровное и духовное родство.

Есть устойчивая тенденция называть человека в семье по какой-то одной его роли, которая домашним представляется наиболее актуальной. Таким образом, условной *дединкой* является жена дяди; родная тетка; жена деверя (= брата мужа); жена дяди мужа (= брата свекра или свекрови); жена дяди жены (= брата тестя или тещи); жена родного брата.

Литература

- Бархударов С. Г.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 403 с.
- Гак В. Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 764 с.
- Герд А. С.* (гл. ред.). Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. 448 с.
- Гецова О. Г., Нефедова Е. А.* (отв. ред.). Архангельский областной словарь. Вып. 10. М.: Наука, 1999. 479 с.; Вып. 11. М.: Наука, 2001. 479 с.; Вып. 13. М.: Наука, 2010. 358 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / Под ред. Бодуэна де Куртенэ (репринтное воспроизведение 1903–1909 гг.). Т. I. М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1994. 912 с.
- Качинская И. Б.* Термины духовного родства в архангельских говорах // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Том 78. Вып. 1. С. 72–79.
- Матвеев А. К.* (ред.). Словарь говоров русского севера. Т. 3. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 388 с.
- Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 212 с.
- Филин Ф. П.* (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972а. 355 с.; Вып. 8. Л.: Наука, 1972б. 369 с.

References

- Barkhudarov S. G. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries] Vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 1977. 403 p.
- Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. In 4 vols. Vol. I. Moscow, Publishing group “Progress” “Universe”, 1994. 912 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 7. Leningrad, Nauka Publ., 1972a. 355 p.; Vol. 8. Leningrad, Nauka Publ., 1972b. 369 p.
- Gak V. G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow, Shkola “Yazyki Russkoi Kul'tury” Publ., 1998. 764 p.

- Gerd A. S. (ch. ed.). *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions]. Vol. 2. St. Petersburg, Publ. house of the St. Petersburg Univ., 1995. 448 p.
- Getsova O. G., Nefedova E. A. (resp. eds.). *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Archangelsk Region Dialect Dictionary]. Vol. 10, Moscow, Nauka Publ., 1999. 479 p.; Vol. 11, Moscow, Nauka Publ., 2001. 479 p.; Vol. 13, Moscow, Nauka Publ., 2010. 358 p.
- Kachinskaya I. B. [The terms of spiritual kinship in the arkhangelsk dialects]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya literatury i yazyka*, 2019, vol. 78, no. 1, pp. 72–79. (In Russ.)
- Matveev A. K. (ed.). *Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of dialects of the Russian North]. Iss. 3. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2005. 388 p.
- Trubachev O. N. *Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroya* [The history of Slavic kinship terms and some of the oldest terms of the social system]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. 212 p.